

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ

ДО БОГА –
ВЫСОКО.
ДО ЦАРЯ –
ДАЛЕКО

Александр Александров

**До Бога – высоко.
До царя – далеко**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Александров А.

До Бога – высоко. До царя – далеко / А. Александров —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Существуют ли параллельные миры? А что, если портал в иное измерение рядом, в соседнем здании, куда вы заглянули по будничным делам? Люди там могут казаться вполне обычными и старательно копируют российскую повседневность. Только вот, витает в воздухе что-то...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Александров

До Бога – высоко. До царя – далеко

Глава 1

Жизнь свою Сергей Иванович не считал интересной.

По крайней мере – до событий этого невероятного дня... ночи... скорее – суток.

Работа завхоза в городском лицее давно стала для него привычной рутинной. Дома, после развода, его не ждала прекрасная жена. Богатств не скопил. И друзья почему-то оказались так далеко, что и заехать или забежать в гости никто из них, как правило, не мог. Даже проезжая через его городок, не находили минутки, чтобы повидать старину Саблина. Иногда звонил Славка – философ и прагматик до мозга костей и кричал в трубку: «Сергея! А я только что вернулся из Мексики! Представляешь?!» Славку грех было не послушать, он объездил уже половину белого света, и завидовать ему смысла не было давно – не догнать.

Коллеги по лицейскому педагогическому делу считали несколько ниже своего достоинства близко сходиться с завхозом, хоть и бывшим учителем истории. А техперсонал – подчиненные Сергея Ивановича – считали его слишком умным для себя. Да и понять не могли, как это из педагогов человек смог пойти в завхозы?

А ушел просто.

Однажды не выдержали нервы и в ответ на издевательство зарвавшегося юнца – сынка влиятельных родителей – он отвесил наглецу оплеуху. При всем классе. И не подумал извиняться.

А такое – в государстве, где царствует ювенальная юстиция и несовершеннолетние хамы имеют все преимущества перед взрослыми по закону, – для педагога равносильно самоубийству.

Прекрасно понимая, что будет дальше, не долго думая, Сергей Иванович отправился писать заявление на увольнение и директор, мужик иногда вполне адекватный, бумагу быстро подписал.

Так что, когда жалобы разгневанных родственников маленького гаденыша дошли до начальства, Сергей Иванович уже не работал в лицее. А по судам и полициям, слава Богу, родители тогда бегать поленились.

Через год, когда шум утих, Никита Сергеевич – директор лицея предложил ему вернуться. Но, учителем, Сергей Иванович работать зарекся. Благо открылась вакансия завхоза. Так вот и случилось.

Жизнь потянулась серой липкой лентой. Дни сменялись ночами и наоборот. Случались авралы, и тогда крутиться приходилось как белке в колесе. Бывали аварии.

На системе водоснабжения или отопления. Тогда завхоз просто жил на работе.

И днем и ночью.

Но, чаще все было тихо и мирно. С начальством Сергей Иванович ладил. Заместители, которых у директора было аж шесть, на завхоза вообще внимание редко обращали. Так, если где что сломалось...

Одна, правда, толстая бабенка – Зоя Юрьевна, такого о себе мнения высокого придерживалась, что разговаривать с ней было трудно.

«Вы понимаете?! – Истерично закатывала глазки она, – у меня двадцать шесть классов-комплектов! И вы считаете, что я еще должна помнить как зовут у нас завхоза?!»

На таких, Сергей Иванович давно плюнул, и все их потуги по самовозвеличиванию присекал быстро и беспощадно.

«Зоя Юрьевна! Воспользуйтесь бритвой Оккама и скажите мне суть своих претензий?» – Брал быка за рога он. Озадаченная дамочка начинала медленно соображать, а кто же собственно такой Оккам, и, причем тут его бритва? И на короткое время забывала о собственной гениальности. Говорила просто и ясно. И, иногда даже чувствовала себя неловко.

Директор вызывал куда больше вопросов.

Не всегда можно было назвать его человеком уравновешенным, мог и рывкнуть в сердцах. Но, в целом, дело у него превыше всего. И вкалывать может с утра до ночи. Без перекуров. Да не пьет! И кругом порядка добивается. «Просто не русский какой-то директор! Инопланетянин будто.» – Проскальзывала иногда мыслишка. Но, народными пословицами и поговорками так и сыпет. Какой же – не русский?

«Сергей Иванович! Ты завхоз, ерш твою меть, или погулять просто вышел?! Тут же не просто семь раз отмерь, и один хрен промажешь! Тут ухо в остро, хвост пистолетом! А коли не вышло, так и волки сыты, и баба с возу! Ох, дождешься, женю я тебя!» – говаривал он.

Жена, кстати, у Сергея Ивановича была, как у всех. Почти десять лет прожили.

Она именно тогда и ушла, когда муж без работы и почти без денег оказался.

Да и ладно бы к другому убежала. Нет. Что в двое обиднее Сергею Ивановичу показалось – ушла просто: «... потому что ты неудачник!» И все.

Так и жил Сергей Иванович, чудес не ждал, тянул свою лямку завхозовскую честно, но, как говорится: «Улица полна неожиданностей».

Вот и сегодня, двадцать пятого октября, день никаких сюрпризов не обещал.

* * *

Здание сразу показалось Сергею Ивановичу огромным невероятно.

В Правобережном районе ему бывать приходилось редко – жил и работал на другой окраине – в старом, деревянном городе.

А коли бывал в здешних каменных джунглях, этого монстра как-то не замечал. Может – слишком серый и безликий? Мимо пройдешь, и в памяти не останется.

Он долго дивился на чудо архитектурного безобразия, восхищаясь размерами: «Чтобы у нас, да такое чудище! А ведь не помню его, хоть убей. Поразительно».

Вывески, правда – никакой.

Но... еще раз сверился с адресом на бумажке: «Суворова четыре. Пятый этаж. Кабинет пятьсот двадцать три» – Все верно. Сюда.

Сергей Иванович решительно шагнул ко входу: «Делов-то – пятнадцать минут. Заберу контракт, и все», – Задорно подумал он.

И, вот, десять лестничных пролетов позади.

Еще шаг, и он вывалился из тамбура в пятый этаж мокрым, усталым и растрепанным пингвином.

«Фу-у! – Снова стянул шапку и огляделся. – Ишь, ты!»

Потянул замок куртки, расстегивая, и задумчиво помахал на разгоряченное лицо головным убором.

Длинный, широкий и белый коридор двумя ровными рядами дверей устремился вдаль.

И конца ему нет – вообще...

Бесконечность.

Мужчина повертел головой, оглядываясь, оценил, и вдруг удивленно присвистнул: «Двери – то, не нумерованы!»

И который тут пятьсот двадцать третий?

Он почесал переносицу, растерянно всматриваясь в пустой коридор. Тяжело прислонился к стене. Старательно отдышался.

Подошел к одной двери. Замер, прислушиваясь.

Ничего.

Приложил ухо ко второй – тишина.

– Да, ладно. Язык до Киева доведет. – стукнул он в первый кабинет, и решительно толкнул дверь.

Открылось легко.

– Здравсте! – Он шагнул в полутемную комнату. – Это не номер пятьсот двадцать три, случайно? Потряс головой, зажмурился – нет, не чудится.

Комнатка – странноватая: полумрак, кровати в два яруса и... пустота. Кажется – никого.

Легкий шелест метнулся от стены к стене.

Словно сюрприз для именинника готовят, ждут, прячутся до времени, чтобы потом с радостными криками и кривляньями, выскочить к ошарашенному виновнику торжества.

Что за офис такой? – испугался Сергей Иванович и попятился.

За спиной громко хлопнуло.

– Ой! – Испуганно присел он.

– Проходи сюда! – Донеслось из полумрака.

Мужчина робко оглянулся. К двери прислонился, скрестив мощные руки на груди, жилистый парнишка в майке. Он ласково улыбнулся. Блеснули крепкие зубы.

Что же это?

– Иди сюда! – Снова окликнули из комнаты.

Пленник засеменил к кроватям, протиснулся в проход и оказался перед грубым деревянным столом, за которым трое.

– Как звать? – Спросил ничем не примечательный мужчина средних лет, что сидел посередине.

– Сергей... Иванович...

– Присядь, Сергей Иванович. – Непримечательный кивнул на лавку, пытливо оглядывая пришельца.

– Да я, собственно...

– Сядь. – Жестко потребовал молодой здоровяк с горбатым носом и пригвоздил своей тяжелой лапой мужчину к лавке, сам – рядом.

– Я пятьсот двадцать третий искал... – Сергей Иванович осекся. Непримечательный не ласково глянул, во взгляде блеснула сталь.

У нас к тебе дело. – Начал он.

«Бог мой! Какое у него может ко мне быть дело? Я ж тут случайно. Он меня и знать не знает...», – Забеспокоился Сергей Иванович.

– Ерунда. Тебе не трудно будет. – Непримечательный не отводит взгляд. Слева от Сергея Ивановича пристроился другой – смуглый, как цыган, глазки бегают, плотно придвинулся.

– Сегодня ночью..., – Продолжил тем временем Непримечательный.

– Ночью? – Округлил глаза Сергей Иванович.

– ...да, к полуночи. И, я думаю, ты отлично справишься. Возьми. – Он резко воткнул в стол длинный узкий нож. – Войдет посетитель. В двенадцать часов. Будет уже темно. Ты дождешься его у двери и, когда я начну с ним говорить – приставишь к горлу.

И все. – Холодно улыбнулся Непримечательный. – Ты, я вижу, мужик аккуратный, – подмигнул он, – и дело не хитрое.

Попытается вырваться – режь.

Справишься?

Горбоносый придвинулся к Сергею Ивановичу близко.

«Справишься?» – легонько ткнул он соседа в печень.

Резкая боль перехватила дыхание.

Знает куда бить, собака!

– Я... – пробормотал Сергей Иванович, и растерянно отвел глаза.

Цыганенок уже вертит в руках его шапку, паспорт, вынул деньги, телефон. Вопросительно посмотрел на Непримечательного, и оставил все себе.

– Ну, так что? – Устало прищурился главварь, – договорились?

Горбоносый сжал плечо мужчины: «Ты ж неприятностей не хошь?» – шепнул жарко в ухо.

– Д... да... – Выдавил из себя несчастный. – Но... почему я?

– Чего? – Равнодушно переспросил главный. – Ах да... моих головорезов – он кивнул на дружков, – он к себе не подпустит! Нужен незнакомый.

Иди, посиди там – на шконке. Стой! – Непримечательный подвинул гостю кружку – Пей.

Сергей Иванович недоверчиво заглянул внутрь. Жидкость прозрачная.

– Пей, сказал! – Хозяин прикрикнул. Невольник залпом выпил. Водка неприятно обожгла горло. Он выдохнул.

Главный кивнул цыганенку. Тот подхватил пленника под руку и сильно потащил к выходу.

Троица за столом тут же занялась картами, громко и весело посмеиваясь.

– Да ты не бойся. – С легким презрением сказал Цыганенок, – Игорь Валерьевич – человек хороший. Настоящий бизнесмен. Он просто романтик по жизни, блатной мир любит. Сам-то он и не сидел, но живет строго по понятиям.

А мы – его помощники, сотрудники то есть. – Он указал несчастному место на кровати, отдал паспорт, протянул нож, и лукавая заговорщицкая улыбочка на секунду тронула его губы. Но, быстро исчезла. – Тут жди. – Резко сказал он.

«Причудливы дела твои, Господи! – с трепетом подумал Сергей Иванович, откладывая проклятую финку в сторону, – и всяк по-своему с ума сходит».

Присел.

Даже если это просто игра, то все равно – виданное ли дело – нож человеку приставлять? А ну как задергается?

А этот: «Режь», – говорит.

Вот так шутки у бизнесмена Игоря Валерьевича!

А какой номер у этой халупы так и не сказали... Страшно.

Сергей Иванович ощутил бездну отчаяния там, где, он считал, душа – в груди. Отчего-то захотелось по-бабьи завывать.

Ну, за что мне все это?

Что за напасть?

Он сел на койке, подтянул ноги, не снимая ботинок, и крепко обхватил их руками. Так посидел минутку.

«Быстро же меня запугали. – Вдруг зло удивился он. – Минуту назад шел по коридору официального здания, и не боялся ничего... и не думал ни о чем таком... Вот. Много ли человеку надо – обстановка незнакомая и несколько угроз. Даже не подтвержденных... И все? Труса празднуем?»

Обида вдруг сильно сдавила горло.

Он опустил ноги и огляделся.

«Дурдом какой-то!

Не верю я, что такое возможно.

Как это так? Дверь закрыл – и другой мир?

Ни фиги! Рано вы меня военнопленным объявили, блатыри хреновы!

Да и вообще, у меня дела.
Я на работе. Некогда мне...».
Сергей Иванович еще раз воровато оглянулся.
Люди занялись своими делами. Главные – в карты играют. На соседних койках: кто в телефоне, кто ноутбуком занят.
«Уходить надо. – Решил он. – Пока не поздно».
У двери – вроде – никого.
Пленник тихонько поднялся с койки, и на полусогнутых двинулся к выходу.
Вдруг, краем глаза ухватил движение рядом. Ускорился.
– Сторожат. – Догадался. – А хрен вам!
Резким броском рванул вперед.
Справа нары. Близо. Здесь будут хватать!»
«Ух!» – беглец прыгнул что было духу. Мелькнула темная рука с татуировкой.
«Мимо! – радость удвоила силы, – Вот и все. К черту вас!»
Остальное преодолел в два прыжка, ухватился за дверь и дернул, что было сил, опасаясь, что заперто.
Дверь легко поддалась.
«Держи! – Раздалось за спиной, – Уходит!»
«А-а-а!» – Закричал Сергей Иванович, выскакивая в коридор, и бросился вдоль ряда дверей, не оглядываясь, и петляя зайцем.
«Догонят! Поймают! – молотом билось в голове. – Убьют!» Дружный хохот ударил в спину.
Он запнулся.
Кой черт бросил здесь этот маленький цветастый коврик?
Беглец со всего маху грохнулся на пол, запутавшись в этом несчастном половичке.
Оцепенел в ужасе, как под взглядом Горгоны.
Сердце замерло: «Все!»...

Глава 2

Время остановилось.

Его тягучее молчание превратилось в звенящее вечное безмолвие. Оно неумолимо втянуло в себя человека. Распылило его на атомы, бросило по вселенной и заставило так застыть в состоянии небытия, дремучего холода и колдовского оцепенения.

Но, минула вечность и сила взаимного притяжения медленно и нерешительно вначале, еле заметно, двинули частички единой сущности друг к другу и они, сначала, едва двигаясь, но затем все быстрее, нехотя, потянулись в целое и, в конце концов, робко объединились в растерзанную душу Сергея Ивановича.

Он вновь стал человеком.

Спустя три секунды несчастный сделал первый осторожный вдох.

Ничего не случилось.

Минуло два мгновения...

Затем еще два.

Они сцепились в секунду, следующую, и время потекло обычным порядком.

Тишина ласково пощекотала ухо. Сергей Иванович открыл глаза и увидел кусочки грязи на белом полу: мелкие, много. «Не подметают, что ли?» – Подумал он.

Пошевелился.

Пусто. Двери закрыты. Погони нет.

И лишь лампа над головой мигает, жужжит и щелкает.

– Повезло? – Робко спросил он себя.

– Еще как. – Облегченно вздохнул.

Вдруг мягко хлопнула дверь, и звонкие каблочки зацокали по коридору. Сергей Иванович напрягся.

– Вы не ушиблись? – Над беглецом склонилась женщина.

Он испуганно вздрогнул, настороженно оглядывая ее.

«Ишь ты!» – Прямо – из рекламного ролика.

Такого идеального создания он еще не встречал вживую.

Опешил.

Белоснежная блузка, смело расстегнута на груди. Короткая юбка, чулки, туфли! Рыжие волосы туго стянуты в строгую, деловую прическу. От близости красивой, ухоженной женщины слегка закружилась голова.

– Я..., – он приподнялся на локтях. – Я..., это...

– Вставайте, я вам помогу. – Красотка взяла его под руку, очень внимательно вглядываясь в лицо мужчины.

– Мы знакомы? – Смущенно спросил Сергей Иванович.

– Куда же вы так спешите? – Заулыбалась, не ответив, она. Блеснули ослепительно белые зубки за ярко алыми губами.

Сергей Иванович поднялся, отряхнулся для порядка и улыбнулся прелестнице.

Украдкой глянул назад.

От злополучной двери убежал не далеко.

По спине волной прошел неприятный холодок: «Шапку украли! – С досадой подумал он. Но, возвратиться уже стало невозможно. – Капюшоном обойдемся. Чертовщина. Расскажи кому, и не поверят. Вот так офис!»

– Вы не знаете, где номер пятьсот двадцать три? – Выпалил он первое, что пришло в голову.

– Зачем вам? – Дежурно поинтересовалась женщина, продолжая пристально разглядывать собеседника.

– Да... там контракт... Начальник оставил, а мне – забрать. А тут номеров нет! – Снова смутился Сергей Иванович.

Красавица открыла дверь.

– Входите. Вам нужно себя в порядок привести. – Еще улыбнулась она.

Сергей Иванович охотно послушался.

– Садитесь. – Хозяйка указала на стул перед красивым полированным столом. Сама обошла его и села в рабочее кресло.

– Я Наталья Сергеевна. – Протянула она руку.

– Сергей Иванович. – Осторожно пожал пальчики гость.

Наталья Сергеевна с самым деловым видом, глядя в монитор, застучала клавишами.

– Так Вы говорите – договор забрать? – Не отрываясь, спросила она.

– Да. – Мужчина восхищенно и плотоядно осмотрел женщину.

– Я сейчас добью документ один, и подумаю, чем вам помочь? – Хозяйка весело подмигнула гостю.

Сергей Иванович пустил взгляд по кабинету, то и дело косясь на прекрасное создание за компьютером.

«Да, уж... – Скорбно вздохнул он про себя, – никогда не устанешь удивляться творениям Божьим...

Мода еще эта! – Он искоса глянул на смелое декольте женщины. Каждый сезон – очередной фокус. И фантазиям этим, похоже, нет предела!

Никогда не знаешь, чего ждать.

Действительно. Выйдешь однажды, теплым майским утром на улицу, совершенно не помышляя об эротике, и вдруг с ужасом обнаруживаешь, что женщины в городе одеты (или – раздеты) в абсолютно прозрачные блузки!

Шок!

Правила приличия диктуют отвернуться, коли рядом раздетая женщина. А здесь отворачиваться некуда. Они повсюду! И ведут себя, как ни в чем не бывало. Делов-то, что фактически в нижнем белье.

В следующем сезоне, будьте спокойны, ваше ханжество будет вновь атаковано. Как? Одним богам известно.

Тонким звериным чутьем обладают они, эти законодатели мод, предугадывая вечное стремление привлекать самцов, не давая им привыкнуть к одному, вечно держать в напряжении, играть инстинктами и... властвовать!

– Вы очень красивы. – Вновь вернул внимание хозяйке Сергей Иванович.

– В самом деле? – Женщина с интересом перевела взгляд на собеседника.

– Очень. – Тихо повторил он.

Наталья Сергеевна недоверчиво оглядела его от макушки до пят, внимательно посмотрела в глаза и, отчаянно счастливо заулыбалась, словно решила на что-то.

– Ах, – махнула она точеной ладошкой, – что толку-то? Не зря же в России говорят – не родись красивой.

– Странно. – Сергей Иванович удивился. – А что не так?

Очевидно – живи и наслаждайся всеобщим восхищением?

– Да что Вы! – Женщина изобразила усталость. – У нас, – она несколько заикнулась, на словах «у нас», но решительно продолжила, – люди такие невоспитанные. Каждый мужик под юбку заглядывает. Ни какой жизни. У всех только одно на уме. Вот, не отпирайтесь, ведь и Вы такой же? – Она хитро и очаровательно блеснула зубками.

– И? – Не понял Сергей Иванович.

– Что, «и»?

– Вас это огорчает?

– Да.

– Лжете. – Подвел итог он.

– Почему это? – Возмутилась хозяйка, явно разыгрывая недовольство и внимательно отслеживая поведение собеседника. Она просто впиалась в него глазами...

– А Вам, не того ли нужно? – Хитро поинтересовался мужчина.

– Мне?! – Наталья Сергеевна приняла оскорбленный вид.

– Ну да... если откровенно? Да вы не сердитесь, мы же просто философствуем. – Заметил он готовые надуться губки. – Просто я иногда думаю, что женщины только и хотят, чтобы мужики теряли от их красоты голову.

Мечта такая... И, кажется у всех...

– Да с чего Вы взяли? – Хозяйка строго и почти возмущенно зашептала. – Это у мужиков, как раз, только секс на уме! Они в женщине ничего иного не видят.

И это, между прочим – старая как мир истина. Чуть ли не в каждом вашем пошлом анекдоте – подтверждение.

Она снова приобрела деловой вид и устремила блистающие гневом глазки на монитор. Застучали клавиши.

Сергей Иванович почувствовал злость.

Ну, ты посмотри!

Эта фифа расфуфыренная, вся от краски и парфюма лоснящаяся, нагло лжет, выставляя себя чуть ли не мученицей святой!

Жертва сексуальных домогательств, ёпэрэсэтэ.

– А мне кажется, что вы – женщины – сами во всем виноваты. – Твердо начал он.

– Как это? – Резко, с готовностью прекратила работу Наталья Сергеевна.

– А так. Сами всегда позиционируете себя как товар. А потом обиженку строите, что вас торгуют. Столько сил и средств на упаковку тратите, страшно становится. И не мудрено, что находятся покупатели.

Разные.

Есть и такие, что подешевле хотят.

А иные и вовсе – даром!

Глядите. – Начал загибать пальцы Сергей Иванович. – Уважающая себя дама, ведь, имеет нарядов не менее десятка. И это среди бедноты. А богатая – и того больше.

А что это за наряды?

Женская мода на месте не стоит.

И только в направлении секса.

Вы на себя гляньте – юбка короткая, чулочки черные. Блуза – мало, что прозрачная – еще и расстегнута, пардон, больше, чем мораль позволяет.

Это для чего все?

– Это красиво. – Парировала женщина. Щеки ее покраснелись, глаза заблестели – она приняла вызов.

– Красиво, спорить не буду. Но смысл тут не в эстетике. А простой расчет на встречу с самцом! Всегда готовой быть надо. А ну как – достойный встретится.

– Да вы что тут говорите?! – Взвилась хозяйка кабинета. – Это я – то самцов жду?!

Да я замужем, к вашему сведению...

Сергей Иванович улыбнулся примирительно.

– В таком случае, охота Ваша кончилась? Муж есть, а значит, и смысла нету хорохориться? Так смойте краску, наденьте балахон удобный, обувь без каблука и наслаждайтесь жизнью.

Нет?

То-то!

Парфюм – дорогуший, одежда – на грани приличий, прическа и гаджеты. Все, чтобы привлечь внимание, так?

– Нет не так! – Взвизгнула обиженно женщина. – Мне самой все это нравится. Я хочу выглядеть красиво.

– Для кого?

– Для себя!

– Глупость.

– Нет.

– Лукавите. И вы это знаете не хуже меня.

Сергей Иванович опустил локти на стол и придвинулся к собеседнице.

– Ну, а если для мужа? – С вызовом откатила кресло от стола спорщица. – Я его люблю и хочу ему нравиться. А?

А еще хочу очаровывать других, чтоб ему завидовали, а он ценил.

– Чтобы не вздумал на другой товар зариться? – Ткнул пальцем в стол Сергей Иванович. – Конкуренция. Значит я прав.

– Нет не прав.

– Да и не для мужа вы стараетесь. Нет. – Он поднялся на ноги. – Гнетет вас обычная зависть. Гонка вооружений красоты.

«Если я прекращу за собой следить, а другие – не перестанут», – думаете вы. И страшит вас, что мужчины (и муж ваш в том числе) потянутся к другим. А вас забудут.

Ну, с этим-то согласитесь?

Сергей Иванович укоризненно покачал головой и снова присел на стул.

– Инстинкт. Захватить самого лучшего! Даже если вы замужем.

Инстинкт диктует: самый сильный, приспособленный к выживанию. И нет конца поиску, потому что нет предела совершенству.

Признайте это! Хотя... допускаю, что вы этого и не осознаете...

Он на секунду замолчал, смутившись, потому что Наталья Сергеевна с явным интересом исследователя, склонив голову набок, слушала его мнение, улыбаясь и слегка постукивая пальцем по столу.

– Но, самые страшные хищницы, – продолжил он, – те, что используют инстинкт для борьбы и победы. И тут, вся внешняя упаковка становится и оружием массового поражения в начале, и избирательного действия, когда с жертвой определилась.

А мужчины...? Виноваты ли они?

Смойте краску, смените одежду, уберите запахи чарующие, и вы увидите, что большинство из них пройдут мимо.

Так что – именно вы провоцируете...

А единственное, что стоит на пути этого безобразия – мораль и религия, которые пытаются обуздать инстинкты.

Наталья Сергеевна весело расхохоталась и хлопнула в ладоши.

– Всё! Всё! Сдаюсь. Хоть и не признаю правоты Вашей, но спорить такими умными категориями – это выше моих способностей. Этак вы вспомните еще, что женщина – исчадие ада? – Она залилась звонким заразительным смехом. – И все же мне кажется, вы слишком демонизируете нас, простых бабенок.

Все, что вы нам в вину ставите, имеет цель праведную, между прочим – продление рода. – Она испытующе прищурила глазки. – И, найдя своего избранника, большинство женщин охоту прекращают: детей воспитывают, дом содержат...

– Не правда! – Сергей Иванович замотал головой. – Еще один миф. Ни фига не прекращают. Прячут цели и желания от всего мира, но гнут свое.

– Да? – Наталья Сергеевна недоверчиво покачала головой. – А как быть с теми, кого сексапильностью природа обидела? Это ведь не такая уж и редкость?

По-вашему выходит, они остались безоружными и без цели в жизни?

Что ж – удавиться теперь им?

– Эти вообще – дьяволицы. – Сморщился Сергей Иванович. – Инстинкт – то силы невиданной, с ним не поспоришь. И вот такие дамы соображалку свою на полную используют: кто в науку подается, кто в искусство. А иные в политику или просто в работу с головой. Так доказывают свое превосходство.

А кое-кто – мужские интересы приобретают: курят, выпивают, на рыбалку и за руль согласны, лишь бы к самцам поближе. Слыхал, некоторые спортом отнюдь не женским занимаются...

– Ну, это мы проходили. Сублимация – все по Фрейду. А феминистки как же? – Выбросила последний козырь Наталья Сергеевна, – Их-то в симпатии к мужскому полу не заподозришь?

Сергей Иванович с жалостью глянул на спорщицу.

– Больные.

– Вот тут я с вами согласна! – Наталья Сергеевна в знак примирения протянула руку сопернику. – Хотя, все-таки мужчины сами спрос и создают. Не покупали бы, и не предлагалось. Так я думаю.

Или опять спорить будете? – Она кокетливо стрельнула глазками. – Так Вы искали пятьсот двадцать третий кабинет?

– Да. – Сергей Иванович испытал необъяснимую неловкость. И впрямь, чего накинута на простую бабенку? Вот она, какая славная! – Он снова легонько пожал красивые пальчики: «Все-таки до чего прелестна».

– У меня пятьсот девяносто шестой. – сказала она. И, большего я не знаю. Поверьте, который год тут работаю, а номера у кабинетов – не изучила. Имена соседей – скажу, а номера – нет.

– Жаль. – Сергей Иванович смекнул, что ему вежливо дали понять о конце аудиенции. – Ну, и на том спасибо. – Он подмигнул очаровательной хозяйке и направился к двери. – До свидания. И все же – вы настоящая красавица. Невиданная!

– Спасибо. – Холодно откликнулась женщина.

Глава 3

Длинные лампы все так же натужно гудят, линолеум поблескивает в их свете и бесконечный ряд одинаковых дверных ручек стройными шеренгами направляется в никуда.

В здании пусто.

Обитатели, как мыши, затаились в своих норках-кабинетах, и никто не спешит помочь в поисках нужной двери.

Тишина.

– М-да... – задумчиво остановился Сергей Иванович, – эдак все кабинеты придется посетить. – Хотя, – ухватился он за спасительную мысль, – она сказала: «Пятьсот девяносто шестой».

Значит, остается только выяснить в какую сторону нумерация, и просчитать.

Он осторожно стукнул в следующую дверь.

– Э-э-э, простите. – Заглянул внутрь, опасливо просунув в проем голову и не входя сам.

За большим рабочим столом человек беседует по телефону. Ноги вальяжно – прямо на блестящей полировке, сам откинулся на спинку удобного кресла, почти лежит.

– О-кей! – Крикнул он в трубку, и замахал Сергею Ивановичу, приглашая войти. – Я же не крэйзи, такую тему мутить. Все, гудбай! – Он бросил телефон на стол, и уставился на посетителя, растянув рот в широкой белозубой улыбке.

– Слушаю Вас. – Еще шире оскалился мужчина, когда Сергей Иванович несмело вошел.

Темные тона одежды мягко гармонируют с модной щетиной и черными, стильно длинными, волосами. Лицо смазливое, глаза умные.

Приятный человек.

– Скажите, пожалуйста, номер вашего кабинета? – Обратился к нему Сергей Иванович. – Снаружи нумерации нет. – Попытался объяснить он, – а мне нужно в двести двадцать третий...

– Номер кабинета? – Удивленно вскинул бровь мужчина, и смачно чавкнул жвачкой. Затем картинно упер в небритую щеку три пальца и склонил на них голову, с неприкрытым интересом разглядывая посетителя.

– Ну, да. – Сергей Иванович в нетерпении взбрыкнул ногой.

– Конечно! – Вдруг радостно вскинулся хозяин кабинета, казалось, удачная идея пришла ему в голову, – я скажу Вам номер, сейчас же. Но, Вы присядьте. Располагайтесь.

Я только займу несколько секунд Вашего времени. Раз уж зашли... Не возражаете?

– Пожалуй. – Согласился посетитель.

– Тогда здесь. – Небритый ткнул пальцем в листок, который ласково придвинул к краю стола. – Распишитесь.

– Зачем? – С улыбкой поинтересовался Сергей Иванович.

– Это за права человека в России. Вы же не против соблюдения их в нашей стране? – Он явно сделал ударение на слове «нашей».

– Не против. – Согласился Сергей Иванович и черкнул в графе «подпись». Рядом написал фамилию.

Небритый тут же потянул листок к себе, по-прежнему широко улыбаясь.

«Против кровавого режима...» – Выхватил взглядом часть заголовка Сергей Иванович.

– Стойте! Погодите. – Заговорил он, – что там, в первой строке?

– Я же сказал, это за демократию и против нарушения прав человека. – Листок исчез в ящике стола.

Нехорошая досада подкатила к горлу. Сергей Иванович почувал обман.

– Я бы хотел посмотреть еще раз. Мне не понятно где я расписался. – Стараясь казаться спокойным, твердо проговорил он.

– Но, я же объяснил. – Невинно захлопал глазками хозяин кабинета. – А показать не могу, там другие подписи. Закон о сохранении персональных данных запрещает. Номер кабинета двести девяносто четыре. – Небритый перестал улыбаться... – Можете продолжать свое путешествие.

Но Сергей Иванович уже разозлился.

Он плотнее уселся в кресле.

– Что за «кровавый режим»? – Вежливо, но с легкой угрозой поинтересовался он.

– О! Вы заметили? Ну, это же общие фразы... – Небритый равнодушно зачавкал жвачкой.

– То есть Вы считаете, что у нас нет демократии, и нарушаются права человека?

– Ну, как говорят по-английски: соу-соу (так себе).

– Где нарушаются?

– А Вы не видите?

– Нет.

– Вы понимаете, во главе угла всегда, в любом бизнесе стоит тематика коммуникаций. Коммуникативная функция – есть определяющая, потому что без надежности в коммуникациях никогда не добиться успеха в корпоративном строительстве. А коммуникации, и это крайне важно, делятся на коммуникации внешние, которые определяют состояние коммуникативности корпорации внутренние коммуникации...

– Конкретнее! – Грубо прервал оратора Сергей Иванович.

– Ну, как же... – Борец за права человека оперся о стол ладонями и перешел на нравоучительный шепот. – Жуткий прессинг музыкантов, которые имеют свою позишн... – он сделал скорбную физиономию и придал сострадание взгляду. – А девушки несчастные, что публично высказали свое отношение к релиджн, и попали в присн... как это по-русски – в тюрьму?

И это только то, что на слуху. – Небритый откинулся в кресло и потянул было ноги на стол, но глянув на серьезное лицо Сергея Ивановича, оставил их на полу.

А Крым? – Шепот его стал напоминать шипение змеи. – А политические репрессии? И, наконец, развязывание войны, прямая агрессия...? Это же разрыв и распад коммуникаций...

– Стоп! – Сергей Иванович, протестуя, поднял руку, – Вы повторяете высказывания ненормальных баб американских из телека. Я этой хрени уже вдосталь наслушался. Ну, там-то дуры набитые – повторяют, что папик сказал. Сами не понимают, о чем речь! А ты-то куда? Предатель? – Он вопросительно уставился на противника.

– Да не нервничайте Вы так. Стресс убивает. – Небритый снова широко разулыбался. – Вы только что поддержали мнение элиты – креативного класса, а не предателей. Не стоит отказываться.

– Врешь ты, собака! – Сергей Иванович начал выходить из себя. Эта гадкая небритая чавкающая рожа, обманом получила его подпись. А когда подлог раскрылся, не желает исправлять гнусность. – Где это прямая агрессия тебе причудилась?

– На Украине. – Небритый тоже начал сердиться.

– Докажи.

– Читай свободную прессу, смотри тиви!

– Да, глядели мы ваши «тиви»! Где доказательства? Нету.

– Это так ваша пропаганда говорит. – Небритый оскалился.

– Ни фотки, какой-нибудь завалящей, ни документа! Вранье одно. Я только не пойму тебе-то это зачем? Ты же русский, вроде?

– Именно потому, что я русский интеллигент. – Чавкнул жвачкой прощелыга.

– Да ты идиот! – Совсем разозлился Сергей Иванович, а ну-ка верни мне листок! – Он поднялся угрожающе на ноги.

– Хрен тебе! – Небритый тоже поднялся. – Вот, из-за таких, как ты – мы и в жопе всегда! Вы – русский народ – он уродливо скорчил физиономию, явно глумясь, – народ, блин. Да вы ни работать не умеете, не отдыхать! Ничего кроме нефти добыть не можете. А отдых – пьянка, да дебош. Сволочи! В свинарнике – место ваше...

– Сам возьму! – Сергей Иванович начал обходить стол. Небритый выхватил бумагу из ящика и отскочил в сторону. – Не возьмешь, рожа, быдло! – Лицо хозяина кабинета искривилось в злобную гримасу. – Таких, как ты – вешать надо. Алкаш, ватник!

Последнее взорвало мозг Сергея Ивановича и он бросился на врага.

В эту секунду в кабинет с треском ворвались два дюжих молодца в черной форме.

Хозяин успел ткнуть кнопку вызова охраны.

Вертухаи лихо заломили руки Сергею Ивановичу и прижали к столу лицом.

– Что случилось, Олег Львович? – От двери послышался четко поставленный брутальный голос. Сергей Иванович не видел говорящего, но военные нотки в голосе уловил. Точно так разговаривал его дядька, всю жизнь прапорщиком прослуживший в армии.

– Вот, – запричитал Небритый, – ворвался, оскорбляет, списки пытается отнять. – Выведите его, пожалуйста.

– Вр-р-решь ты, гадина! – Зарычал Сергей Иванович, но ребята сильнее нажали на руки, и боль заставила его умолкнуть.

– Вы его знаете? – Спросил Брутальный.

– Нет, впервые вижу.

– Так чего это он – ненормальный, что ли?

– Конечно. Сумасшедший.

– Это я-то?! – Снова вскинулся пленник.

– А ну-ка поставьте его. – Скомандовал Брутальный. Сергея Ивановича подняли за руки, и поставили перед начальством.

Командир оказался роста небольшого. Но осанка и волевое лицо подтвердили предположение: «Точно военный, хоть и бывший», – Решил Сергей Иванович.

– Хулиганишь? – Резко спросил Брутальный.

– Да я просто... номер узнать... – Попытался объяснить задержанный.

– Молчать! – Рывкнул охранник. – Пьяный еще, поди? – Он принялся. – Точно.

Вот. Из-за таких как ты, и происходят все неприятности в стране.

Я бы вас всех по лагерям рассадил. – Он с таким же интересом, как Небритый, и Наталья Сергеевна до того, стал вглядываться в лицо Сергея Ивановича. Разглядел его внимательно, хмыкнул что-то про себя и продолжил картинно. – А какой с вас толк? Алкаши. Позорите Родину, и не работаете. Паразиты. – Он страдальчески презрительно скорчил физиономию.

– Ты понимаешь, что жизнь твоя настолько мелка и ничтожна, что грош ей цена?

И бессмысленна, и не угодна ни Богу, ни черту?

Зачем живешь, человеке? – Брутальный стал прохаживаться по комнате, словно вдоль строя, назидательно и довольно театрально выговаривая несчастному провинившемуся.

– Нет смысла...

И думаешь ты о себе как о единственной и неповторимой душе с судьбой удивительной?

Нет.

Пустое место ты. И он. И они. Все! – Указательный палец ткнул в несуществующих «их». – Бесцельна и пуста ваша жизнь – каждая в отдельности. – Он остановился, смерил Сергея Ивановича уничтожающим взглядом, круто повернулся и продолжил шагать.

– А смысл обрести может ваше существование лишь в коллективном усилии. И тогда ты – народ уже. И талантливый и красивый и храбрый.

И смысл обретаешь – в создании культуры этой: как материальной, так и духовной.

А коли ты не желаешь участвовать в этом коллективном усилии?

Хулиганишь, вот.

Зачем?

Расшатываешь основы и устои того, что народом русским зовется?

Выходит, много о себе думаешь? Выбиться, таким образом хочешь?

Себя превозносишь, а сам чего стоишь?

Получается, себя унижаешь: от высокой и красивой общности в ничтожество отбрасываешь...

А коли желаешь, чтобы прощалось тебе отщепенство твое? Так изволь, сначала докажи, что право имеешь. Талантом!

На Руси ведь как всегда было? – Брутальный мечтательно вскинул глаза к потолку. – Таланту все прощается... Ну, или почти все...

Мастеру-то настоящему и запой простят и хулиганство. Лишь бы он в себя пришел, да вернулся к мастерству своему...

Так-то.

А нет в тебе таланта никакого, так – лишь гонор пустой да выпендреж?

И цена тебе с ними – ноль... без палочки...

Ну, что в полицию его сдавать? – Резко, без переходов обратился он к хозяину кабинета.

– Как хотите. – Вяло ответил тот, изрядно заскучав от неожиданной лекции.

– Выводи. – Скомандовал брутальный подчиненным, и те вынесли Сергея Ивановича в коридор.

– Твое счастье, – сказал, закрыв дверь, командир, что не люблю я гниду эту. – Он кивнул на дверь кабинета. – Сам бы ему навтыкал, предателю.

Все, иди куда шел!

Охранники развернулись и бодро зашагали вдоль коридора к лестнице.

Сергей Иванович снова остался один.

Глава 4

«Видать дельный мужик, справедливый». – С уважением посмотрел Сергей Иванович вслед уходящим охранникам.

– А этот, точно – гнида! – Он плюнул с досадой к двери борца за права человека и отвернулся. Зайти бы еще раз и надавать этому слюнтяю по шее!

Но, – он сморщился вслед стражам порядка, – эти в другой раз не отпустят.

Вот почему так несправедливо бывает?

Ведь – дерьмо человек. А виноват – ты.

Ладно... впредь наука – не подписывай, не читая.

Что ж дальше-то?

Сергей Иванович задумался.

Простая задача уже обернулась и неприятностями и потерей времени. Чуть под арест не попал... И вообще, все тут странное.

Номеров на дверях нет. В офисах уголовники притоны устраивают! И никто сказать толком не может, где этот треклятый пятьсот двадцать третий?!

Ну как так может быть, что люди без номеров?... тьфу... кабинеты то есть...

Может вернуться? Пусть шеф сам за своим контрактом чешет?

М-да, уж... – вспомнился последний разговор с начальником:

«Вам, Сергей Иванович уже никакого простого дела доверить нельзя! Вот что это такое? – кричал благим матом директор лицея на своего завхоза, тыкая пальцем куда-то за окно. – Я вас просил выкрасить ворота зеленым цветом перед проверкой. Зеленым! Понимаете? Просто выкрасить!

А не ляпать пятнами там, где неприличные надписи.

А то, что краски не хватило, так головой-то думать надо! А не только шапку на ней носить. Растворителя добавить нельзя было?

Нет, лучше с дикими усилиями размазывать густую краску по воротам...»

«Дворник – сука! – с досадой вздохнул Сергей Иванович, – надо же такую хрень выдумать – ворота пятнами извозить. А кричал-то: «Будь спок, Иваныч! Я этих ворот в жизни уйму перекрасил».

Нет.

Возвращаться к начальнику с пустыми руками нельзя.

– А хорошо бы ты смотрелся – в обезьяннике. – горько усмехнулся он себе. – Стоп. Как этот гад сказал – пятьсот девяносто четвертый? А у той – красотки – пятьсот девяносто шестой?

Значит туда. – Мужчина решительно повернулся в сторону уменьшения номеров. – Что-то около тридцати дверей, кажется.

Вперед. – Бодренько скомандовал он себе.

– Пятьсот девяносто второй... пятьсот девяносто... пятьсот восемьдесят восьмой... пятьсот восемьдесят шестой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.